

Таблица I
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

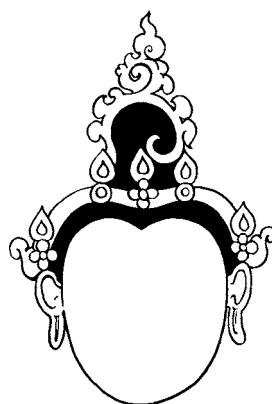
Table I
HEADRESSES

1

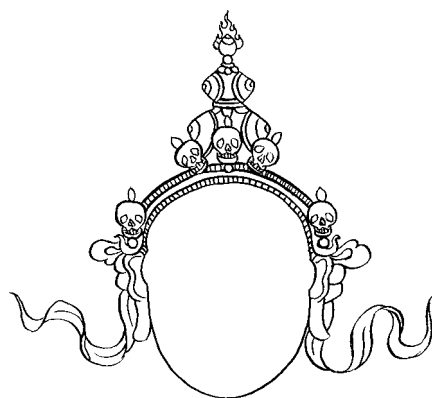
2A

2B

2C

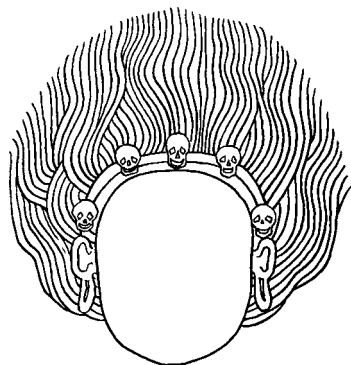
3

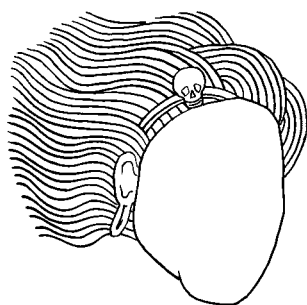
4

5A

5B

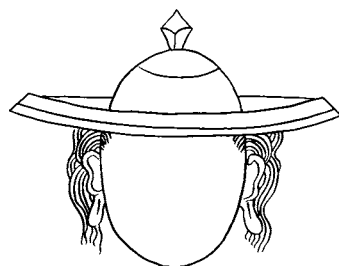
6

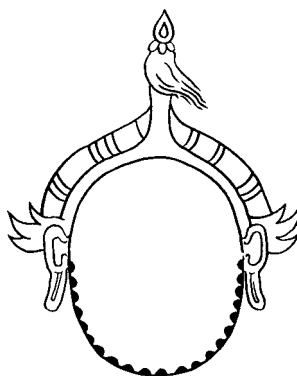
7

8

9

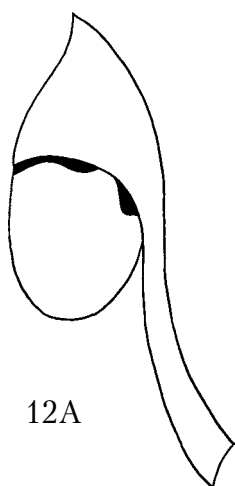

10

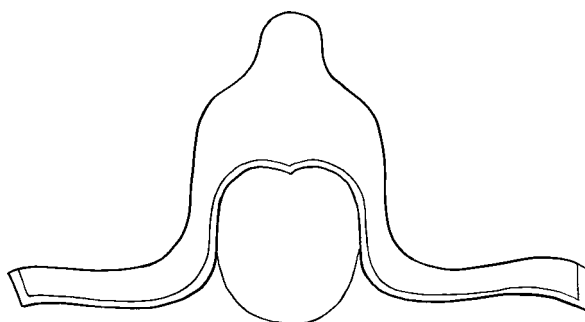

11

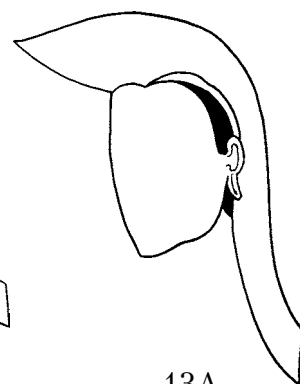
ELEMENTS OF BUDDHIST ICONOGRAPHY

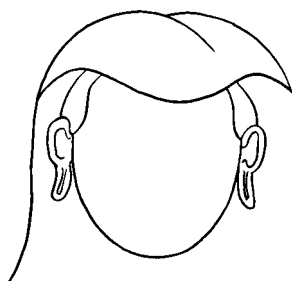
12A

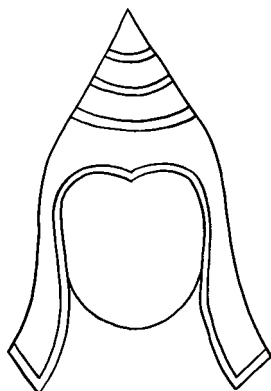
12B

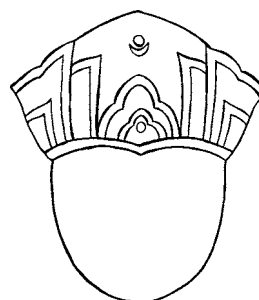
13A

13B

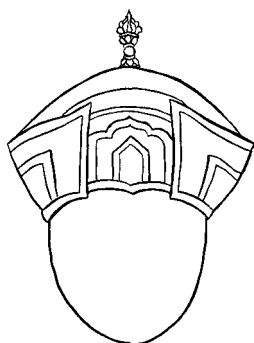
14

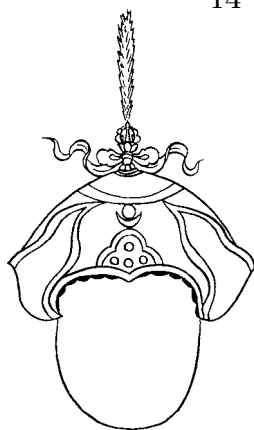
15A

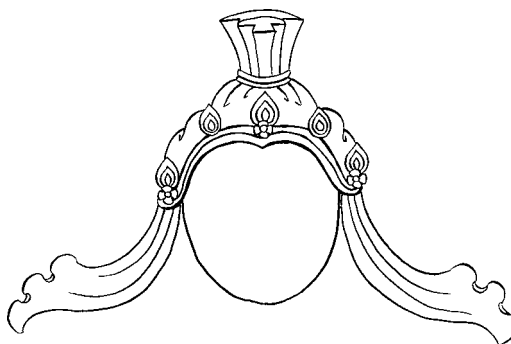
15B

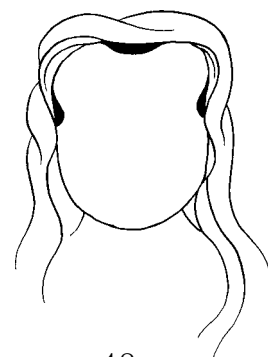
16A

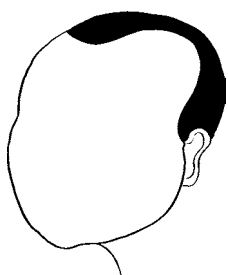
16B

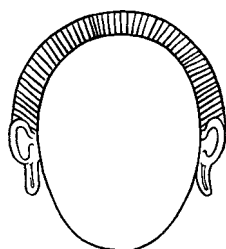
17

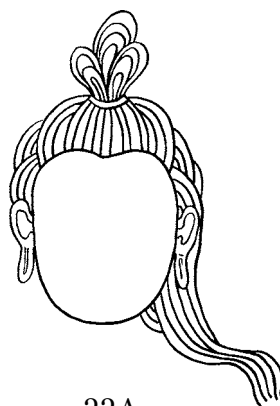
18

20

21

22A

22B

Таблица I. ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Рисунки А. А. Кочарова

Головные уборы, используемые в иконографии Северного буддизма, можно условно разделить на две группы. На рисунках 1–11 табл. I изображены головные уборы «высших» существ – будд, йидамов⁹, различных божеств. Их иконография имеет ряд отличий от иконографии другой группы персонажей – деятелей буддизма, лам, йогинов, головные уборы которых показаны на рисунках 12А–22В. Лишь в исключительных случаях наиболее выдающиеся буддийские подвижники, приравненные к буддам, – такие, например, как Нагарджуна или Падмасамбхава, могут изображаться с головными уборами первой группы.

1. Этот головной убор без украшений, с характерным конусообразным возвышением – ушнишей (санскр.: uṣṇīṣa; тиб.: gtsug tor) обычен для изображений «явленного тела»¹⁰ будд.
2. Головной убор с ушнишей (которая может быть и не видна – см. головной убор 2С) и короной (см. табл. V, 189) свойствен многим йидамам, божествам и буддам, изображаемым в «теле блаженства» (см. прим. 10). Вариант 2В чаще встречается у женских изображений, но нередко одно и то же божество рисуют с головными уборами всех трех видов, обозначенных номером 2 (ср.: табл. V, 189).
3. Головной убор «переходного типа», где пять зубцов короны заменены пятью черепами (нанизанными на ваджры), характерен для группы йидамов, занимающих промежуточное положение между «спокойными» (санскр.: śānta; тиб.: zhi ba) йидами, носящими обычную корону (см. головной убор 2), и «гневными» (санскр.: krodha; тиб.: khro bo), носящими головной убор 5. Данная группа йидамов называется «спокойно-гневными» (тиб.: zhi khro).
4. Этот головной убор, украшающий лики «гневных» йидамов, уже не похож на корону (см. головной убор 2), хотя иногда смешивается с убором 2С. По своему значению он ближе убору 5В, но отличается от него тем, что волосы божества развеваются, а не стоят дыбом, что имеет иконографическое значение и характерно, как правило, для женских образов.

Головные уборы с пятью черепами именуют «пять семейств во гневе» (санскр.: krodha

⁹ Йидам (тиб.: yi dam; санскр.: iṣṭadevatā) – «медитативное божество», созерцание которого играет центральную роль в тантрийском учении буддизма. По своему значению йидамы эквивалентны буддам, и их иконография символизирует различные аспекты «пробужденного сознания». Подробнее см.: Dargyab L. Sh. *Tibetan Religious Art. Asiatische Forschungen*, Bd. 52. Wiesbaden, 1977, part I, p. 17–18. В литературе, однако, сложилась ошибочная традиция называть коронованные изображения йидамов «бодхисаттвами». На неправомерность такого использования термина «бодхисаттва» указал Л. Ш. Дагьяб (см.: Dargyab L. Sh. *Op. cit.*, p. 12). Он поясняет, что в рамках буддийского символа веры «трех прибежищ» или «драгоценностей» – Будды, Учения и Общины – йидамы относятся к первому, бодхисаттвы же, да и то не все, могут быть отнесены только к третьему «прибежищу», поскольку бодхисаттвой в буддизме называют всякое существо, лелеющее «устремленность к Пробуждению» (санскр.: bodhicitta; тиб.: byang chub kyi sems), то есть «...самоотверженное, подлинное и бескорыстное устремление... к буддству для себя и для всех живых существ» (Dargyab L. Sh. *Op. cit.*, p. 12). В литературе йидамов часто называют «божествами»; но, употребляя этот термин, нельзя смешивать его с представлениями о божествах-небожителях, так как божества-небожители (санскр.: deva; тиб.: lha) представляют отдельный мифологический тип, который в некоторых случаях может быть вообще не связан с буддизмом. Высшие духовные наставники, ламы (санскр.: guru; тиб.: bla ma), по представлениям буддистов, намного превосходят божеств по своему духовному статусу и возможностям (ср.: Das S. Ch. *A Tibetan-English Dictionary*, p. 1331).

¹⁰ Развита в махаяне концепция «трех тел» будды отражает три аспекта понятия будды. «Явленное тело» (санскр.: nirmāṇakāya; тиб.: srgul sku) изображается с головным убором 1. «Мыслимое» (санскр.: manomāya) «тело блаженства» (санскр.: sambhogakāya; тиб.: longs sku) не воспринимается обычными существами, а изображается с головным убором 2. «Тело истины» (санскр.: dharmakāya; тиб.: chos sku) обозначается не антропоморфным изображением, а ступой (см. табл. V, 193) или некоторыми другими символами (см. например: Dargyab L. Sh. *Op. cit.*, p. 24). Из изложенного выше понятно, что неверна гипотеза Т. В. Грека и Н. В. Дьяконовой, предположивших (вероятно, на основе неудачного перевода «дхармакаи» Е. Обермиллером как «космического тела»), что иконографический тип будды с рисунками гор, солнца, луны и проч. олицетворяет «тело истины» – дхармакаю. См.: Грек Т. В., Дьяконова Н. В. Концепция дхармакаи в изобразительном искусстве Центральной Азии. – В кн.: *Центральная Азия в Кушанскую эпоху*, т. 2. М., 1975, с. 398.

Table I. HEADRESSES

Drawn by Alex Kocharov

The headdresses employed in the iconography of Northern Buddhism can be divided into two main groups. The line drawings from 1 to 11 in Table I show the headgear of “supreme” beings, such as Buddhas, *yidams*⁹, and various deities. Their iconography exhibits a number of features distinguishing them from the other group – that of prominent religious figures, lamas, and yogis, whose head coverings are shown in drawings 12A to 22B. Only in rare cases may outstanding Buddhist teachers, such as Nagarjuna or Padmasambhava, be depicted wearing headdresses in the first group.

1. Undecorated headdress, or rather “hair-dress”, crowned with the cone-shaped *ushnisha* projection (*uṣṇīṣa*; Tib. *gtsug tor*). Typical of the “Emanation Body”¹⁰ of the Buddhas.
2. Headdress topped with the *ushnisha* (sometimes not seen, e.g., headdress 2C) and crown (see Table V, No. 189), peculiar to a large number of *yidams*, deities, and Buddhas depicted in the “Bliss Body” form (see note 10). Variety 2B is more frequent with female images, but one and the same deity is often depicted wearing headdresses of all three types classified under No. 2 (cf. Table V, No. 189).
3. Headdress of the “intermediate type”, where the crown’s five projections are replaced by five skulls impaled on *vajras*. Characteristic of *yidams* that are intermediate between “peaceful” *yidams* (Sansk. *śānta*; Tib. *zhi ba*), wearing headdress 2, and “wrathful” *yidams* (Sansk. *krodha*; Tib. *khro bo*), wearing headdress 5. This class of *yidams* is known as “moderately wrathful” (Tib. *zhi khro*).
4. Headdress embellishing the faces of wrathful *yidams*. Obviously different from the crown (see headdress 2), this headdress is sometimes mistaken for type 2C. It is similar in significance to headdress 5B, but differs from it in that the deity’s hair is shown not standing on end, but flowing in the wind, which has a special iconographic significance and, as a rule, is peculiar to female images.

Headdresses topped with five skulls are known as the “five wrathful families” (Sansk. *krodha pañcakūla*¹¹; Tib. *rigs lnga khro bo*)¹² and imply one of the principal Vajrayana doctrines, according to which the “Primordial Buddha” (Sansk. *ādibuddha*; Tib. *dang po’i sangs rgyas*), the highest figure in the Buddhist pantheon, is followed by the Five Jinas or Tathagatas (often called Dhyani Buddhas¹³) –

⁹ *Yidam* (Sansk. *iṣṭadevatā*; Tib. *yi dam*) is a “meditation” or “archetype” deity. Contemplation of such deities plays a central role in Tantric Buddhism. *Yidams* are actually Buddha-forms, and their iconographic images represent various aspects of the “Enlightened Mind”. For more on the topic, see Dagyal, L. Sh. *Tibetan Religious Art*, Asiatische Forschungen, Bd. 52. Wiesbaden, 1977, Part 1, pp. 17–18. However, scholarly works developed a mistaken tendency to identify images of crowned *yidams* as bodhisattvas. This improper usage of the term *bodhisattva* was pointed out by Loden Sherab Dagyal (see Dagyal, *op. cit.*, p. 12). He explains that in the framework of the Buddhist confession of faith – taking refuge in the Three Jewels, i.e., the Buddha, the Dharma, and the Spiritual Community – the class of *yidams* corresponds to the first refuge, while bodhisattvas are correlated with the third refuge, as the Buddhist term *bodhisattva* refers to any sentient being who nourishes the Thought of Enlightenment (Sansk. *bodhicitta*; Tib. *byang chub kyi sems*) – “the selfless, true and altruistic aspiration to Buddhahood for the sake of all living beings” (Dagyal, *op. cit.*, p. 12). Scholars often refer to *yidams* as “deities”, but in using this term, it is essential to understand the difference between *yidams* and the deities-inhabitants of the celestial realm (Sansk. *deva*; Tib. *lha*). The latter constitute a distinct mythological group, which often has no relation to Buddhism at all. The higher Buddhist spiritual teachers (Sansk. *guru*; Tib. *bla ma*) far surpass these deities in spiritual status and powers (cf. Das, S. Ch. *A Tibetan-English Dictionary*, p. 1331).

¹⁰ The Mahayana conception of the Three Bodies of the Buddha reflects the three main aspects of an enlightened being. The “Emanation Body” (Sansk. *nirmāṇakāya*; Tib. *sprul sku*) is depicted with headdress No. 1. The “made-of-mind” (Sansk. *manomaya*) “Bliss Body” (Sansk. *sambhogakāya*; Tib. *longs sku*) is not perceived by ordinary beings and is depicted with headdress No. 2. The “Truth Body” (Sansk. *dharmakāya*; Tib. *chos sku*), unlike the previous two Bodies, is represented by a *stupa* (see Table V, No. 193) or certain other symbols rather than by an anthropomorphic image.

¹¹ We use an asterisk (*) to mark all reconstructed and tentative terms that have not yet been checked against the original texts. This term was reconstructed by Yelena Ogneva.

¹² Nebesky-Wojkowitz, R. de. *Oracles and Demons of Tibet*, London, 1956, p. 12.

¹³ This term, introduced by Western Buddhist scholars, was regarded as inadequate even by E. Conze; see Conze, E. *Der Buddhismus*. Stuttgart, 1956, p. 181.

pañcakūla*¹¹; тиб.: rigs lnga khro bo)¹², подразумевающая одну из центральных мифологических доктрин ваджраяны, согласно которой во главе пантеона вслед за «первичным буддой» (санскр.: ādibuddha; тиб.: dang po'i sangs rgyas) ставятся пять «джин» или «татхагат» (в литературе их часто называют дхьяни-буддами¹³): Вайрочана, Амогхасиддхи, Амиитабха, Ратнасамбхава и Акшобхья. Соответственно этим буддам указывают пять побеждаемых ими клеш – «ядов» или «аффектантов психики» (санскр.: kleśa; тиб.: gdug, nyon mongs) – неведение, ревность, страсть, зависть и гнев, а также *пять мудростей*, пять цветов и т. д. Принадлежность того или иного божества к определенной *семье* (санскр.: kūla, gotra; тиб.: rigs) может быть определена, как правило, по цвету изображения: Амиитабха имеет красный цвет, Акшобхья – синий, Вайрочана – белый, Ратнасамбхава – желтый, а Амогхасиддхи – зеленый. Кроме цвета, у каждой семьи есть свой символ: у «семьи страсти» – это лотос (см. табл. V, 95), у «семьи гнева» – ваджра (см. табл. V, 38), у «семьи неведения» – будда (см. табл. V, 200) – или колесо учения (см. табл. – V, 26А), у «семьи зависти» – драгоценность (см. табл. V, 31В) и у «семьи ревности» – двойная ваджра (см. табл. V, 39А). Иногда эти *семейства* называют по их символам: например, «лотосовое семейство» и т. д.

5. Головной убор грозных йидамов и охранителей религии. Здесь могут использоваться как пять черепов (см. убор 5В), так и пять зубцов обычной короны (см. убор 5А).

Пятизубцовая корона (см. табл. I, 2 и табл. V, 189) носится *спокойными* йидамами пяти *семейств*, а диадема из черепов, символизирующая победу над «пятью ядами», украшает головы грозных йидамов.

6 и 7. Головной убор со вздыбленными волосами, но без пяти черепов или короны характерен для некоторых второстепенных божеств.

8. Венок (санскр.: śekhara; тиб.: me tog thod¹⁴) часто украшает головы богинь, держащих в руках какой-либо символ, персонификацией которого они являются. В то же время в иконографии дергесского канона (см. источник 4, 2) венок может быть головным убором махасиддх, относящихся к группе, связанной с головным убором 22. В отличие от богинь, входящих в типологическую группу головного убора 8, махасиддхи в венках не изображаются на лотосовых пьедесталах, что позволяет легко различить оба иконографических разряда.

9. Тибетская шляпа «сетхем» (тиб.: bse theb), характерная для некоторых местных тибетских божеств.

10. Шлем, изображенный на этом рисунке, характерен прежде всего для дхармараджей – охранителей сторон света. Кроме того, к группе образов, связанных с головным убором 10, мы относим изображения с некоторыми редкими головными уборами, не представленными в нашей таблице.

11. Группа «божественных» персонажей завершается изображениями, имеющими головы животных – льва, тигра и других.

12А. Желтая шапка «нэринг» (полностью тиб.: rap zhwa sne ring ser ro¹⁵). Этот головной убор, введенный Чже Цонкапой, носят ламы ведущей школы тибетского буддизма – гелугпа (тиб.: dge lugs pa).

12В. Красная шапка (тиб.: rap chen zhwa dmar¹⁶) характерна для *старых* тибетских школ. Она не всегда имеет слегка закругленный, как это показано в варианте 12В, верх, поэтому при изучении нераскрашенных икон и скульптуры бывает невозможно различить головные уборы 12А и 12В.

13. Не совсем понятно, является ли этот головной убор самостоятельным¹⁷ или просто вариантом

¹¹ Значком * мы отмечаем реконструированные, а также предположительные термины, которые не удалось пока проверить по текстам. Данная реконструкция принадлежит Е. Д. Огневой.

¹² См.: Nebesky-Wojkowitz R. de. Oracles and Demons of Tibet. London, 1956, p. 12.

¹³ О неудачности этого искусственного термина буддологии, никогда не существовавшего у самих буддистов, писал еще Э. Конзе. См.: Conze E. Der Buddhismus. Stuttgart, 1956, S. 181.

¹⁴ См.: Sanskrit-Tibetan-English Vocabulary. Transl. by A. Csoma de Koros. Ed. by A. D. Ross. Memoirs of the Asiatic Society of Bengal, vol. 4. Calcutta, 1910, 1916, N 1–2, p. 205.

¹⁵ См.: Лавров М. И. Материалы по иконографии и мифологии Востока. Часть 1. – «Вестник Азии», № 49. Харбин, 1922, с. 72.

¹⁶ См.: Waddel L. A. The Buddhism of Tibet or Lamaism. London, 1895, p. 196.

¹⁷ Ср.: Waddel L. A. Op. cit, p. 196, gra zhwa (правильно: grwa zhwa) of Taranatha.

Vairocana, Akśobhya, Ratnasambhava, Amitabha, and Amoghasiddhi – who vanquish the five corresponding *kleśa* poisons, or “five factors disturbing the mind” (Sansk. *kleśa*; Tib. *gdug, nyon mongs*): ignorance, anger, avarice, passion, and jealousy. There are also five corresponding wisdoms, five colours, etc. Colour is an attribute that one should consider in trying to determine which of the five families (Sansk. *kūla, gotra*; Tib. *rigs*) a particular deity belongs to: Vairocana is represented as white in colour, Akśobhya, is blue, Ratnasambhava is yellow, Amitabha is red, and Amoghasiddhi is green. The Five Families are also distinguished by the main symbolic implements they possess. These implements are the Buddha or the Wheel of the Dharma for the ignorance family (Table V, Nos. 200 and 26A), the *vajra* for the anger family (Table V, No. 38), the jewel for the avarice family (Table V, No. 31B), the lotus for the passion family (Table V, No. 95), and the crossed *vajra* for the jealousy family (Table V, No. 39A). Sometimes the Five Families are identified by the names of their attributes, e.g., the lotus family, etc.

5. Headdress of wrathful *yidams* and Protectors of Religion. The five skulls (see head covering 5B) and the five lobes of the usual crown (see crown 5A) may both be used here.
The five-lobed crown (see Table I, No. 2 and Table V, No. 189) is worn by peaceful *yidams* of the Five Families, while a diadem topped with five skulls, symbolic of victory over the “five poisons”, crowns the heads of wrathful *yidams*.
- 6, 7. Head covering with hair standing on end, having neither the five skulls nor the crown. Typical of some secondary deities.
8. Wreath (Sansk. *śekhara*; Tib. *me tog thod*¹⁴). Often embellishes the heads of female deities who hold a symbolic implement which they personify. At the same time, according to the iconographic material in the Derge Canon (see 4, 2), the wreath may be worn by *mahasiddhas* in the group associated with headdress 22. Unlike the female deities that are included in the typological group associated with headdress 8, *mahasiddhas* wearing wreaths are not depicted on lotus pedestals, making it possible to distinguish easily between these two iconographic groups.
9. Tibetan *bse theb* helmet, peculiar to some local Tibetan deities.
10. Represented here is a headpiece worn chiefly by the Dharmarajas or guardians of the cardinal points. Also placed within the group of images associated with headpiece 10 are figures wearing rare types of headgear not included in our table.
11. The group of “divine” figures concludes with images having animal heads: lion’s heads, tiger’s heads, etc.
- 12A. Yellow *sNe ring* hat (Tib. *pan zhwa sne ring ser po*¹⁵). This headdress, introduced by Je Tsongkhapa, is worn by lamas of the Gelug School, one of the four major schools of Tibetan Buddhism.
- 12B. Red hat (Tib. *pan chen zhwa dmar*¹⁶), peculiar to the old schools of Tibetan Buddhism. Its top is not always slightly rounded as shown in 12B, and thus, when examining uncoloured icons and images, headdresses 12A and 12B may be indistinguishable.
13. It is not altogether clear whether this headdress has an independent iconographic meaning¹⁷ or is simply a variety of headdress 12.
14. Red headdress with three stripes (Tib. *jo zhwa gling gsum*¹⁸), introduced in Tibet by Atisha. Rare works show it worn at an angle, as is headdress 13A.
15. Hats of this kind may have different names – *dag zhwa ri ’gra*, *dgon ’dus dbu*, *jo zhwa rgyun*, *saks z’u* (?), *sgom zhwa dbus ’gyud* (?), *mkha ’gro’i dbu skra*, *skar ma za zhwa*¹⁹ – and may be red or black in

¹⁴ See *Sanskrit-Tibetan-English Vocabulary*. Transl. by A. Cosma de Koros. Ed. by A. D. Ross. Memoirs of the Asiatic Society of Bengal, vol. 4. Calcutta, 1910, 1916, nos. 1–2, p. 205.

¹⁵ See Lavrov, M. I. “Studies in Oriental Iconography and Mythology”. Part 1, in *Asian Bulletin*, no. 49, Harbin, 1922, p. 72.

¹⁶ See Waddel, L. A. *The Buddhism of Tibet or Lamaism*. London, 1895, p. 196.

¹⁷ See Waddel, *op. cit.*, p. 196: *gra zhwa* (the correct spelling is *grwa zhwa*) of Taranatha.

¹⁸ Waddel, *op. cit.*, p. 196.

¹⁹ *Ibid.*

изображения головного убора 12.

14. Красный головной убор с тремя полосами (тиб.: jo zhwa gling gsum¹⁸), введенный в Тибете Атишей. Изредка он изображается одетым «набекрень», как головной убор 13А.
15. Шапки такого типа могут носить разные названия (тиб.: dag zhwa ri 'gra, dgon 'dus dbu, jo zhwa rgyun, saks z'u (?), sgom zhwa dbus 'gyud (?), mkha 'gro'i dbu skra, skar ma za zhwa¹⁹), могут иметь красный или черный цвет. Они носятся представителями нереформированных тибетских школ, и часто трудно различимы на изображениях, поэтому здесь они объединены в одну группу.
16. Этот головной убор (тиб.: sa skya khri zhwa²⁰) отличается от предыдущего наличием ваджры (см. табл. V, 38) или, реже, «драгоценности» (см. табл. V, 32А) на макушке шапки. Перо (см. убор 16В) встречается только на изображениях Падмасамбхавы.
17. Разные варианты такого головного убора носят главным образом реальные и мифические цари, изображаемые на буддийских иконах.
18. Некоторые монахи изображаются с головой, покрытой куском ткани – обычно это конец монашеской мантии.
19. Этот номер зарезервирован для других, редко встречающихся головных уборов некоторых буддийских учителей, отличающихся от изображенных на рисунках 12–18.
20. Бритая голова монаха. Устав буддийской общины предписывает монахам регулярно брить голову.
21. На некоторых изображениях, тем не менее, можно увидеть и более длинные волосы. Здесь они не собраны в узел, как на следующих рисунках.
22. Длинные волосы, связанные в пучок, – характерная черта многих изображений буддийских йогинов. Помимо черепов, эти прически могут иметь и другие украшения.

---

¹⁸ Waddel L. A. Op. cit., p. 196.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

colour. They are worn by representatives of the old, unreformed Tibetan schools and are often difficult to identify in Buddhist works of art. We have therefore combined them here in one group.

16. *Sa skya khri zhwa* hat²⁰. This headdress is distinguished from the previous one by having a *vajra* (Table V, No. 38) or, less commonly, a *ratna* on top (Table V, No. 32). A feather (see No. 16B) appears only in icons of Padmasambhava.
17. Various forms of this headdress are worn primarily by real and legendary kings depicted in Buddhist icons.
18. In some cases, monks are shown with their heads covered by a piece of cloth – usually the end of their cloak.
19. Gathered under this number are rare headdresses differing from the headgear represented in drawings 12 to 18 and peculiar to certain Buddhist teachers.
20. Monk's shaven head. The *Vinaya* rules regulating the life of monastic communities prescribe that monks shave their heads regularly.
21. Some representations show figures with long hair. The following drawings show long hair pulled back in a knot.
22. Long hair pulled back in a knot is a characteristic feature of certain representations of Buddhist yogis. In addition to skulls, this type of headdress may have other decorations.

---

²⁰ *Ibid.*